

В. А. Заварзина**О СИСТЕМНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Поступила в редакцию 14.02.2022 г.

Рецензия от 24.02.2022 г.

13

В настоящее время появляется большое количество лингвистических работ, посвященных образовательному дискурсу, однако большинство из них фокусирует внимание на анализе отдельных его аспектов, оставляя за пределами научных изысканий описание динамично развивающейся в новейший период терминологической системы российского образования. Цель статьи состоит в построении системной классификации терминологической лексики современного образования, включающей в свой состав терминоединицы разных типов. Основные методы исследования – лексикографический, описательный и контекстуальный анализ, а также приемы моделирования и количественного анализа. Показано, что терминологические единицы в составе указанной терминосистемы гетерогенны и различаются по степени терминологизации (собственно термины, предтермины, терминоиды, номены, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы), формальной структуре (отдельные лексемы и словосочетания), хронологическому статусу (устаревшие, современные и новые терминоединицы), частеречной отнесенности (имена существительные, прилагательные, глаголы и наречия), семантическим особенностям (моноксемные и полилексемные единицы), уровню мотивированности (полностью / частично мотивированные и немотивированные термины) и освоенности (освоенные и неосвоенные знаки) в системе русского языка. Установлено, что терминология российского образования в современную эпоху активно пополняется терминами из не связанных ранее с исследуемой тематической областью сфер (компьютерной, экономической, научно-технической, медицинской и др.). Анализ новейших специальных лексикографических источников показал, что некоторые новые термины образования могут получать в словарных статьях неоднозначные толкования, демонстрируя незавершенность процесса формирования изучаемой подсистемы. Сделан вывод об обусловленности терминологической системы современного российского образования спецификой предметно-тематической области, быстрым темпом ее развития, а также открытостью ее границ для элементов других терминосистем.

This article examines the typological features of the modern Russian education terminology. Currently, there is a large number of linguistic research works on educational discourse, but most of them focus on the analysis of its individual aspects, thereby leaving out the description of the terminological system of Russian education that is dynamically developing in the recent period. The purpose of this study is to build a systemic classification of the ter-

minological vocabulary of modern education, which includes terminological units of different types. The research relies on modeling techniques, as well as descriptive and contextual analyses. The paper shows that the terminological units in the studied terminological system are heterogeneous and differ in the level of terminology (actually terms, pre-terms, terminoids, nomens, professionalisms and professional jargon), formal structure (individual lexemes and phrases), chronological status (outdated, modern and new term units), part-of-speech attribution (nouns, adjectives, verbs and adverbs), semantic features (mono-lexeme and poly-lexeme units), the level of motivation (fully / partially motivated and unmotivated terms) and mastery (mastered and undeveloped signs) in the system of the Russian language. It was noticed that the terminology of Russian education in the modern era is actively replenished with terms from the areas not previously associated with the studied thematic area (computer, economic, scientific and technical, medical, etc.). Analysis of the latest special lexicographic sources revealed that some new terms of education can receive ambiguous interpretations in dictionary entries, demonstrating the incompleteness of the process of forming the subsystem in question. The author comes to some certain conclusion about the conditionality of the terminological system of modern Russian education by the specifics of the subject-thematic area, the rapid pace of its development, as well as the openness of its borders to elements of other terminological systems.

Ключевые слова: терминология, образование, термин, терминологизация, предтермин, терминоид, номен, профессионализм, профессиональный жаргонизм

Keywords: terminology, education, term, terminologization, pre-term, terminoid, nomen, professionalism, professional jargon

Введение

Вопрос об определении понятия терминологической лексики и ее системной организации относится к весьма дискуссионным в сфере теоретического терминоведения. В современной отечественной терминоведческой науке общепризнан факт разнородности элементов, входящих в состав профессионального языка, однако проблемы классификации единиц в составе терминологии до сих пор остаются нерешенными. Научная задача, связанная с построением системной классификации терминологической лексики современного российского образования, претерпевающей значительные изменения, обусловленные ее активным реформированием в соответствии с требованиями Болонского процесса и повсеместным внедрением новых информационно-коммуникационных технологий, представляется весьма актуальной и требует проведения качественного исследования не только в силу новизны предмета исследования и непредставленности его в новейших лексикографических источниках, но и по причине отсутствия комплексного исследования терминологии современного российского образования.

До сих пор в научной лингвистической литературе освещались лишь отдельные аспекты лексики и терминологии российского образования. В частности, они рассматривались с точки зрения а) представленности

в ней универсального и национально-специфического [21; 34], б) способов образования [28], в) актуализации / дезактуализации [14], г) изменений в семантике [15], д) новообразований [10; 11; 23]. Т. И. Ивашкович разработала и представила модель описания лексико-семантического поля «Знание. Компетентность» в современном русском языке [16]; Е. А. Тулусина описала лексические средства вербализации концепта «учеба» [33]; Т. В. Леонтьева изучила особенности семантической организации лексического поля «Обучение» в русских диалектах и общенациональном языке [20]; В. К. Радзиховская и М. А. Лапшо исследовали прагматический потенциал лексем, обозначающих лиц по роду занятий (на примере слов «учитель» и «ученик») [26; 19]; в работе О. В. Загоровской и В. А. Заварзиной анализу подвергся корпус устаревшей лексики сферы образования [13]; В. Г. Будькина предложила характеристику англоязычных заимствований в терминологии российского образования [3].

Цель настоящего исследования состоит в построении системной классификации терминологической лексики современного образования, включающей в свой состав терминоединицы разных типов.

Материал и методы исследования

Для решения поставленных в работе задач основными методами стали методы лексикографического, описательного и контекстуального анализа. При рассмотрении процессов заимствования в терминологии российского образования применялся сопоставительный метод, при выявлении основных лексико-семантических процессов в корпусе терминологической лексики образования — описательно-аналитический метод, при исследовании структурно-семантических моделей терминологических единиц и описании их продуктивности — приемы моделирования и количественного анализа.

Материалом для исследования послужили данные современных терминологических словарей по образованию ([1; 5; 6; 22; 25; 29–31] и др.) и новейшие материалы журналов образовательной тематики («Вопросы образования», «Вопросы образования в обществе», «Актуальные проблемы науки и образования», «Актуальные проблемы современного образования в регионах», «Вестник медиаобразования», «Вестник науки и образования», «Вестник образования России», «Высшее образование в России», «Горизонты образования», «Инновации в образовании», «Инновации. Наука. Образование», «Качество образования», «Наука и образование — XXI век», «Наука и образование в глобальных процессах» и др. за 2010–2020 годы).

Результаты и обсуждение

Как известно, образование является жизненно важной сферой современной российской социально-экономической деятельности, от эффективности функционирования которой в значительной степени зависят перспективы прогрессивного развития человечества. Образование XXI веке должно быть качественным, прозрачным и открытым [17].

Основной задачей образования настоящего времени выступает формирование личности, владеющей знаниями, способной к критическому мышлению и умеющей принимать решения на основе важнейших общечеловеческих ценностей.

Изменения в современном мировом сообществе и соответственно в научной картине мира обусловили трансформации в мировом образовательном процессе, ориентированном на развитие принципов системного подхода и применение инноваций [24].

В условиях активного появления разного рода инноваций в образовательной сфере возникает проблема определения принципов отбора и систематизации научных знаний. Для этого необходимо разработать четкую и непротиворечивую систему терминов образования, которая на нынешнем этапе развития русского языка, безусловно, нуждается в упорядочении и нормализации.

Как показало исследование, терминология современного российского образования обладает гетерогенной структурой и включает в свой состав терминологические знаки разных типов.

Известно, что терминологические единицы в составе терминосистемы образования могут иметь различную степень терминологизации. О градации специальных лексем писала М. В. Косова, утверждая, что они номинируют общие теоретические понятия, номены называют единичные, конкретные реалии, а профессионализмы и профессиональные жаргонизмы используются в профессиональном дискурсе [18, с. 7–8].

С этой точки зрения термины современного российского образования могут быть представлены следующими разновидностями:

1. Собственно термины (напр., *образование, обучение, педагогика, гимназия, учебный план, аккредитация, дидактика, квалификация* и др.), которые являются обозначениями полностью сформировавшихся в исследуемой области явлений и характеризуются устойчивостью, смысловой точностью и однозначностью, а также единством дефиниций, представленных в лексикографических источниках. Собственно термины принадлежат специальному словарю, их семантика «осложнена классификационными семами, которые существуют исключительно в определенном терминологическом поле» [32, с. 33].

Терминология российского образования включает общенаучные (напр., *система, структура, единица, модуль*), межнаучные (напр., *компетенция, коллаборация, аттестация*) и узкоспециальные (напр., *майнер* [6; 29]; *учебный план, выпускная квалификационная работа, образовательный стандарт*) термины. Методика проведенного исследования позволила сделать вывод о наибольшей частотности терминов данной группы в корпусе терминологии образования русского языка.

Как показали исследования, терминология российского образования активно пополняется терминами, не связанными ранее с исследуемой тематической областью, что объясняется особенностями современного развития системы образования: термины *онлайн-овый, цифровой, электронный, информационно-компьютерный, блог, веб-сайт, модератор, сетевизация* — из сферы информационно-компьютерных технологий; *коммерциализация, платный, рынок, рентабельность, децентрализация, экономика, децильный коэффициент, менеджер (науки)* — из финансово-экономиче-

ской сферы и др. Действительно, сфера образования в настоящее время охватывает явления и понятия самых разных тематических сфер, в том числе строительства и архитектуры (напр., *информатизация образования «под ключ»*), техники (напр., *инжиниринг, кластер*), спорта (напр., *тренинг, коуч, трек*), медицины (напр., *иммунизация, вакцинация, прививочный сертификат*), психологии (напр., *инклюзивный*), политики (напр., *глобализация, экспансия*), социальных отношений (напр., *коллаборация*) и др.

2. Предтермины (напр., *мобильность научных кадров, приоритетное направление научных исследований, альтернативный блок учебного материала, вариативная часть базисного учебного плана, внутришкольная подготовка педагогических кадров в области информатизации образования*), которые обозначают понятия, до настоящего времени не сформировавшиеся в русском языке и, соответственно, по форме являющиеся многословными специальными номинациями. Некоторые ученые среди обязательных признаков предтерминов называют неустойчивость формы и подчеркивают, что они, как правило, номинируют формирующиеся, чаще всего заимствованные, понятия [12, с. 44]. В названной группе выделяются: 1) предтермин — описательный оборот, представляющий собой многокомпонентное номинативное словосочетание (напр., *координатор сетевых активностей, модератор онлайн-взаимодействий, локусы согласования образовательных потребностей*); 2) предтермин — сочинительное словосочетание (напр., *гуманизация воспитания и обучения, владение приемами и способами выполнения учебных работ, базовые и фоновые образовательные потребности* [1]); 3) предтермин — сочетание, содержащее причастный или деепричастный оборот (ср., напр., *Федеральный реестр апостилей, представленных на документах*). С. В. Гринев утверждает, что предтермин может становиться квазитермином: это происходит в тех случаях, когда исследователям долго не удается найти наиболее удачную терминоминимацию [8]. Количественный анализ позволяет утверждать, что данная группа языковых знаков образует весьма серьезный корпус языковых единиц сферы образования русского языка.

3. Терминоиды (напр., *концепция образования, дорожная карта, корпоративный ящик преподавателя, пакет курсов, образовательный трек*), создающие наглядный образ специального понятия. Они не имеют четкой дефиниции и поэтому определяются по-разному: как специальная лексема, не ставшая термином [35, с. 33], как терминоподобная специальная лексическая единица с нечетким статусом [32, с. 118], как единица незавершенного процесса терминологизации [27, с. 46], что подтверждается словарными статьями лексикографических изданий, которые предлагают разные определения данных понятий (напр., *концепция образования — основная идея в сфере образования* [30, с. 99] и системное описание образовательного понятия [22; 25]; *образовательная программа* [22; 31] и др.).

Кроме того, к единицам терминологической номинации относятся:

— номены (номенклатурные знаки), которые являются единичными названиями какого-то конкретного предмета и относятся к категории лексис (напр., *проект «Сферум», платформа «Сберкласс» на базе персонализированной модели образования, педагогика Ушинского, таксономия педагогических идей Блума, обучающая модель Занкова*). Им присуща условная понятийность, вещественность и даже некоторая осязаемость. Кроме того,

номенклатурные единицы отличаются именным характером и абсолютной номинативностью [2; 9], поэтому могут рассматриваться как знаки, способствующие актуализации объективных связей между явлениями и предметами действительности [7, с. 19];

— профессионализмы (в том числе профессиональные жаргонизмы) (напр., *Вышка — Высшая школа экономики, Плешка — Российский экономический институт им. Г.В. Плеханова, пятидневка, трехсменка, подсменок, егэшный, «дорожные картежники»*), которые являются неофициальными номинациями специальных явлений и понятий и характеризуются сниженной стилистической маркированностью. Это разговорные дублеты собственно терминов, называющих узкопрофессиональные понятия определенной сферы [4, с. 96–97]. По мнению некоторых терминоведов, профессионализмы весьма четко противопоставлены терминам, принадлежат к некодифицированному эмоционально-окрашенному пласту разговорной речи и используются, как правило, в устной речи профессионалов в неформальной обстановке [36]. Профессионализмы представляют собой важный источник пополнения специальной лексики русского образования.

Классификация по формальной структуре позволяет выделить:

а) термины-слова, которые в свою очередь можно разделить на корневые (напр., *школа, институт, лицей*), производные (напр., *практикоориентированность, знаниевый, депрофессионализация, академизация*), сложные (напр., *медиаобразование, претест, микрообучение, видеотренинг, многоуровневость, нацисследовательский, метаданные, удобочитаемость, наукоград*), сложносокращенные (напр., *оргметодкабинет, профстандарт, физматшкола, педдизайнер*), а также слова необычной структуры — телескопические (напр., *хакатон* от англ. *hacker* ‘хакер’ + *marathon* ‘марафон’ — предназначенная для образовательных целей совещательная площадка, направленная на обсуждение тех или иных проблем).

С точки зрения частеречной отнесенности различаются термины-слова, представленные именами существительными (напр., *цифровизация, компетенция, визуализация, коммуникация, саморазвитие; интернет, интранет*), именами прилагательными (напр., *онлайновый, цифровой, дистанционный, допрофессиональный*), глаголами (напр., *обучать, преподавать, визуализировать*) и наречиями (напр., *дистанционно, содержательно*). В количественном отношении в терминосистеме образования, как и в любой другой терминосистеме, преобладают термины-существительные как наименования понятий, являющихся основой тех или иных коммуникативных процессов;

б) термины-словосочетания (напр., *образовательные технологии, компьютерная грамотность, система мониторинга, управление образованием, портфолио обучающегося*), которые представлены следующими структурными разновидностями:

— сочетание имени существительного с именем прилагательным (напр., *академическая рента, панельная сессия, образовательный стандарт, общественная аккредитация, профессиональная компетенция, активное обучение, цифровая грамотность, неформальное обучение, коммуникативная дидактика, открытое образование*);

— сочетание имени существительного с именем существительным в косвенном падеже (напр., *менеджмент образования, коммерциализация образования, качество образования, сертификация квалификаций, аттестация слушателей, интерактивность обучения, платформа образования*);

— сочетание имени существительного с именем существительным в роли приложения (напр., *университет-донор, вуз-партнер, педагог-новатор, колледж-интернат, университет-бенефициар*).

Подобные словосочетания могут быть многокомпонентными, состоящими из трех и более слов (напр., *инновационная педагогическая технология, модель цифровых компетенций для образования, государственный образовательный стандарт высшего образования*). Усложненная номинативная структура свойственна терминологическим единицам, являющимся не только обозначениями специальных понятий сферы образования (напр., *акмеологическая технология профессионального обучения, альтернативный блок учебного материала*), но и наименованиями лиц по профессиональной принадлежности (напр., *менеджер образовательных услуг, координатор сетевых активностей*).

Для формальной структуры терминов образования характерны усечение терминов (напр., *электив, интерактив, Минобр*) и аббревиация. Аббревиатуры представлены буквенными (напр., МПГУ, ВГПУ, МФТИ), звуковыми (напр., ЕГЭ, ГИА, ИТМО), слоговыми (напр., Рособрнадзор), словоподобными (напр., КОД — *контрольно-оценочная деятельность, КИМ — контрольно-измерительные материалы*) и смешанными (напр., ТюмГУ, ЮУрГУ, ЭОиДОТ) разновидностями, а также сочетанием аббревиатур со словом (напр., *ИКТ-компетентность, ТРИЗ-педагогика*).

В сфере образования встречаются также термины специфической формальной структуры, образованные с использованием элементов искусственных языков (напр., *поколение Y, поколение Z, поколение Δ, h-индекс — индекс Хирша*; ср.: ФГОС 4.0, *вуз 17-30, пост-вуз 25-100+*).

С точки зрения времени возникновения термины образования могут быть представлены устаревшими (напр., *трудовая четверть, ленинский зачет, десятилетняя школа, заместитель директора вместо завуч, лицей вместо училище*) или новыми (напр., *гипермедиа, визуализация информации, виртуальная аудитория, дистанционное образование, диджитализация обучения*) номинациями. Как показало исследование, среди лексических инноваций в сфере современного российского образования можно выделить прежде всего иноязычные заимствования (напр., *коучинг, импакт-фактор, кейс-технология, контроллинг, вебинар, веб-портфолио*) и словесные знаки, созданные за счет возможностей словообразовательной системы русского языка (напр., *грантополучатель, интерактивность, компьютеризация*). Отдельную группу образуют семантические инновации, созданные за счет разного вида тропеических переносов (напр., *корпус текстов, мягкие навыки, дерево целей*).

С точки зрения организации плана содержания термины образования могут быть представлены однозначными (напр., *микрообучение, брейнсторминг, стейкхолдер, мастер-класс, тьютор*) и реже многозначными (напр., *воспитание* — 1) процесс развития человека; 2) общественная деятельность, воздействие общества на личность; 3) формирование у человека социально-нравственных понятий и ценностей; *компетен-*

ция [1; 5]) знаками. Полисемичность исследуемой терминологии нехарактерна, однако семантическая структура отдельных терминологических единиц может включать в свой состав два (реже три) лексико-семантических варианта.

Кроме того, сравнение дефиниций аналогичных понятий подводит терминоведов к мысли о явлении амбисемантизации термина, обусловленной неоднозначным восприятием понятия разными научными школами и направлениями или отдельными исследователями, когда представление одного и того же научного явления рядом дефиниций из разных источников лишь отражает «диффузный характер интенционала понятия» [32, с. 134].

20

Следует отметить, что некоторые новые термины образования могут получать в современных словарных изданиях неоднозначные толкования, что является свидетельством незавершенности процесса формирования исследуемой подсистемы. Так, например, терминологическая номинация *государственная итоговая аттестация* определяется в настоящее время как «форма государственного контроля усвоения выпускниками 9 классов основных общеобразовательных программ в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта об основном общем образовании» и как «форма оценки уровня освоения обучающимися образовательной программы высшего образования» [1; 6; 29].

С точки зрения мотивированности / немотивированности в терминосистеме российского образования выделяются термины, полностью мотивированные (напр., *метод ротаций, ветви дерева целей, онлайнный, классно-урочный*) и частично мотивированные (напр., *таксономия Блума* в значении «иерархическая система образовательных целей, охватывающая когнитивную, аффективную и психомоторную сферы деятельности», *закон Лотки* в значении «закон распределения авторов по числу написанных ими статей», *Болонское соглашение, Люблинский процесс*).

Кроме того, термины образования по степени освоения (адаптации) в русском языке могут быть представлены освоенными (адаптированными) заимствованными словесными знаками (напр., *коучинг, краудсорсинг, прокторинг, стейкхолдер*) и неосвоенными терминообозначениями (напр., *self-blend модель, scrum-технология*). Иноязычные заимствования в терминосистеме современного российского образования могут быть представлены прямыми заимствованиями, которые приходят в русский язык путем транскрипции (напр., *клоуз-тест* от англ. cloze test — тест, выполнение которого подразумевает восстановление недостающих элементов текста, *кейс-стади* от англ. case study — метод обучения, во время которого происходит анализ конкретной ситуации) и транслитерации (напр., *комодератор* от англ. comoderator — помощник модератора; *опенкласс* от англ. openclass — бесплатный семинар или тренинг продолжительностью 2–3 часа); непрямыми заимствованиями, или кальками (напр., *электронное обучение* от англ. e-learning, сокр. от англ. electronic learning; *информационная грамотность* от англ. information literacy; *тройная петля обучения* от triple loop learning; *перевернутый класс* от flipped classroom); и гибридными образованиями, или полукальками (напр., *тьюторство, прокторство, неадаптивность, вебинарист*).

Одним из ярких свидетельств неосвоенности термина в системе языка являются факты графической и орфографической вариантности исследуемых номинаций: *smart-университет / смарт-университет / умный университет; E-learning / Electronic Learning / электронное обучение; MOOK / MOOC / Massive Open Online Courses / массовые открытые онлайн-курсы; онлайн образование / онлайн-образование / он-лайн образование / online-образование / on-line-образование* и др. Однако подобное явление в сфере терминологии российского образования в количественном отношении незначительно.

Выводы

Таким образом, особенности системной организации специальной лексики современного российского образования во многом определяются не только спецификой исследуемой предметно-тематической сферы и гетерогенным характером составляющих ее единиц, но и динамизмом развития ее терминосистемы, предполагающим открытость для новых явлений и активное взаимодействие с другими терминосистемами.

21

Список литературы

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М., 2009.
2. Березникова Р. Е. Место номенов в лексической системе языка // Татаринцов В. А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения. М., 1994.
3. Будыкина В. Г. Англоязычные заимствования в терминологии российского образования // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. №9 (405). Вып. 108. С. 20–22.
4. Бурцева В. В. Профессионализмы в словарях // Русская речь. 1975. №3. С. 96–100.
5. Вишнякова С. М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. М., 1999.
6. Глоссарий по информационному обществу / под общ. ред. Ю. Е. Хохлова. М., 2009.
7. Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987.
8. Гринев С. В. Введение в терминоведение. М., 1993.
9. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2008.
10. Заварзина В. А. Новые аббревиатуры в терминосистеме образования // Актуальные вопросы современной лингвистики и методики преподавания иностранных языков : матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 180-летию БГСХА. Горки, 2020. С. 18–20.
11. Заварзина В. А. Термины дистанционного образования как маркеры эпохи пандемии COVID-19 // Проблемы гуманитарных наук и образования в современной России: материалы Всероссийского научно-практического форума. Воронеж, 2021. С. 128–131.
12. Загоровская О. В., Даникова Т. Н. Термин и терминология : монография. Воронеж, 2011.

13. Загоровская О. В., Заварзина В. А. Устаревшая лексика сферы образования в русском языке новейшего периода // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2016. №4 (273). С. 127–131.
14. Зайцева Л. А. Актуальная лексика образовательной сферы современной России : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2015.
15. Залялова Р. Р., Гатаулина А. Г. Семантические изменения лексики сферы образования в современном русском языке // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2018. №4 (100). С. 55–62.
16. Ивашикович Т. И. Лексико-синтаксическое структурирование семантического поля «Знание. Компетентность» в современном русском языке: лексико-графический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001.
17. Кинелев В. Образование и цивилизация // Мир образования. 1996. №10. С. 6–11.
18. Косова М. В. Специальная лексика в документном тексте: аспекты лингвистического анализа // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2010. №2 (12). С. 7–12.
19. Лапто М. А. Самоидентификация: семантика, прагматика, языковые ресурсы. Новосибирск, 2013.
20. Леонтьева Т. В. Семантическая организация лексического поля «обучение» в русских диалектах и общенародном языке // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. Т. 1, №2. С. 138–147.
21. Мельникова М. В. Универсальное и национально-специфическое в лексике сферы образования в свете процессов глобализации: на материале английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.
22. Полонский В. М. Словарь по образованию и педагогике. М., 2004.
23. Понарина Н. Н. О новых терминах в образовательной сфере // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2009. Вып. 1 (41). С. 138–140.
24. Прокудин Д. Е. Информационные технологии в образовании и их роль в формировании техногенной культуры : автореф. дис. ... д-ра философ. наук. СПб., 2012.
25. Профессионально-педагогические понятия : словарь / сост. Г. М. Романцев, В. А. Федоров и др. ; под ред. Г. М. Романцева. Екатеринбург, 2005.
26. Радзиховская В. К. Профессиональная специализация лексики в системе функционально-семантической категории взаимности: учитель — ученик // Преподаватель XXI век. 2010. №3. С. 271–278.
27. Сербиновская Н. В. Терминологическое поле «Маркетинг» в русском языке. Новочеркасск, 2009.
28. Ситникова Ю. В. Аббревиатуры терминологии сферы образования в языке СМИ // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 7 (87). С. 214–217.
29. Словарь корпоративных смыслов московской системы образования / Г. Ф. Богачёва, А. И. Ольховская, М. К. Парамонова. М., 2018.
30. Словарь терминов и понятий цифровой дидактики / авт.-сост. Н. В. Ломовцева, К. М. Заречнева и др. Екатеринбург, 2021.
31. Степанова С. А., Щербаков А. Ю. Терминологический словарь в области управления качеством высшего и среднего профессионального образования. СПб., 2005.

32. Татаринов В. А. Теория терминоведения : в 3 т. М., 1996. Т. 1 : Теория термина: история и современное состояние.

33. Тулусина Е. А. Лексико-семантическое поле вербализации концепта «учеба» в немецком и русском языках // Филология и культура. 2009. № 2–3 (17–18). С. 110–114.

34. Хайнце Л. И. Безэквивалентная лексика с национально-культурной спецификой значения в произведениях В. Токаревой и Е. Попова : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2000.

35. Хаяутин А. Д. Термин, терминология, номенклатура. Самарканд, 1971.

36. Шелов С. Д. Терминология, профессиональная лексика и профессионализмы // Вопросы языкознания. 1984. № 5. С. 76–87.

Об авторе

Виктория Александровна Заварзина – асп., Воронежский государственный университет, Россия.

E-mail: zva0604@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-6484-4606

The author

Viktoriia A. Zavarzina, PhD Student, Voronezh State University, Russia.

E-mail: zva0604@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-6484-4606